

Глава 479 – Подходящее ли сейчас время вести себя мило!?

Сразу после того, как Уан-Пан сделал первый шаг, Чжан Мэн поднял свой Топор Громового Удара. Мышцы на его руках выступали, как возвышающиеся драконы, и он свирепым взглядом уставился на своего оппонента. Он сделал шаг вперёд и затем ринулся вперёд, как бык!

Чжан Мэн гневно заревел, внезапно взмахнув руками, и Топор Громового Удара обрушился на Уан-Пана!

Раздался взрывной грохот и Топор Громового Удара, как ни удивительно, произвёл разрушительные удары молнии!

Все источники света в конференц-зале сломались в ответ на это!

Чжан Мэн знал, что он не ровня Уан-Пану, следовательно, как он мог позволить ему взять инициативу на себя?

Единственным выходом было самому нанести упреждающий удар!

Чжан Мэн использовал всю свою силу и перестал сдерживать Давление Псионического Империяла. Всё давление было высвобождено в мгновение ока и оно было как массивная сила, обрушивающаяся с небо. Члены верхних эшелонов, которые жили в комфорте, естественно, не могли остаться невредимыми. Большинство из них сразу разинули рот и почувствовали слабость в своём теле, в то время как другие встали на колени, не в состоянии ничего сказать. Некоторые даже потеряли сознание!

Домен Псионического Империяла Чжан Мэна было полностью высвобождено в это мгновение. Псионическая энергия в радиусе пятидесяти километров вокруг него была трансформирована в молнию. Заревев, он собрал всю молнию у своего топора, создав разрушительные удары молнии!

Этот удар представлял собой всю мощь эксперта на Границе Псионического Империяла. Она также являлась сильнейшей атакой Чжан “Грубияна с топором” Мэна.

Выражение лицо Уан-Пана оставалось спокойным. Его бесстрастные и инертные глаза никак не выглядели встревоженными, несмотря на то, что на него летела внезапная атака Чжан Мэна. Он только внезапно остановился, поднял свои плечи, согнул руки вверх, а его предплечье ушло вбок. Уан-Пан сделал удар своим слегка сжатым кулаком!

Все остолбенели. Уан-Пан, у которого был титул Мастер Меча “Отражение Луны”, не стал вынимать свой Клинок Отражения Луны пред лицом мощной атаки Чжан Мэна?

Только глаза старца с седыми бровями, который сидел с опущённой головой, как будто был подчинённым, замерцали блеском. Весь мутный лунный свет мгновенно собрался на кулаке Уан-Пана!

Этот удар кулаком нельзя считать “тяжёлым”. У него не было не только силы Горы Тай, он по силе уступал даже тиграм и леопардам!

Однако, удар точно не был “лёгким”, потому что разрушительные удары молнии в конференц-зале мгновенно рассеялись под действием прямого удара кулаком!

Нет, пострадали не только удары молнии!

«Бум!».

Топор Громового Удара, который был закалён очищенной сталью, столкнулся с кулаком из плоти и крови Уан-Пана; но Топор Громового Удара начал мгновенно трескаться и разрушился, издав оглушительный взрыв!

Встревоженный Чжан Мэн не мог в это поверить. Его домен Псионического Империяла было уничтожено так легко? Даже Топор Громового Удара был разрушен одним ударом кулака?

Топор Громового Удара не считался могущественным божественным оружием, но у него была некоторая слава. Можно сказать, что он был в рейтинге лучших ста оружия Китая. Этот топор был с Чжан Мэном больше десяти лет, раскалывая астральных зверей и уничтожая демонов бедствия. То, что топор получит некоторый урон от столкновения, было ожидаемо, но он с лёгкостью разлетелся на кусочки?

Как это могло случиться?

Чжан Мэн быстро оправился от шока, потому что кулак Уан-Пана всё ещё продвигался вперёд по своей траектории!

Топор Громового Удара был только началом. Кулак Уан-Пана уже пролетел рядом с разрушенной головкой топора и обрушился прямо на грудь Чжан Мэна!

«Я не верю в это!».

Глаза Чжан Мэна широко раскрылись. Он внезапно приподнял свою грудь, чтобы встретить кулак Уан-Пана!

Чжан Мэн заревел и мускулистая грудь сразу покрылась черновато-золотистым сиянием, как будто он надел черновато-золотистую броню!

Псионическое Упрочнение Империяла!

После того, как Псионит вошёл на Границу Псионического Империяла, даже простейшее Псионическое Упрочнение будет усилено и превращено в Псионическое Упрочнение Империяла. Более того, Чжан использовал не самое простое Псионическое Упрочнение Империяла, а псионическую защитную способность – Черновато-Золотая Боевая Броня!

Грубая с топором, Чжан Мэн, однажды с помощью Черновато-Золотой Боевой Брони вошёл и вышел из окружения Астральных Зверей Бедствия. Он уничтожил их всех и при этом не получил ни единой раны!

Он отказывался верить, что кулак Уан-Пана сможет сокрушить его Черновато-Золотую Боевую Броню!

Однако, как только кулак Уан-Пана обрушился на его грудь, Чжан Мэн внезапно осознал смысл идиомы “богомол, преграждающий дорогу колеснице”!

Чжан Мэна выплюнул полный рот кипящей крови. Его Черновато-Золотая Боевая Броня была мгновенно разрушена кулаком, в то время как в его груди появилась впадина, как будто была песчаной ямой. Если бы Уан-Пан не проявил милосердие, то, скорее всего, одного этого удара кулака было бы достаточно, чтобы пронзить его грудь насквозь. Но, несмотря на это, Чжан Мэн отлетел как пушечное ядро. Он сломал стену, издав громкий взрыв, и вылетел из конференц-

зала. Он почти потерял сознание в воздухе.

Все присутствующие ахнули и уставились на стену, через которую прошёл Чжан Мэн, как будто увидели призрака.

Нет, что это была за стена?

Когда Уан-Пан просто убирал свой кулак, это создало ветра, которые закончили за Чжан Мэном и уничтожили эту стену! В комнату сразу вошёл горячий солнечный свет, но члены различных организаций почувствовали, как холод прошёлся по их телам.

Когда они повернули голову, они ошеломлённо осознали, что Чжан Мэн отлетел настолько далеко, что его уже не было видно.

Однако, если судить по Уан-Пану, то не похоже, что он закончил. Он постепенно убрал свой кулак и беспечно прокомментировал: «Коленные чашечки не были сломаны». Сделав несколько шагов, он вышел из конференц-зала.

Спустя мгновение раздался пронзительный крик, который звучал так, будто там забивали свинью. Этот звук был смешан с бранью из уст Чжан Мэна. Однако, брань быстро сменилась болезненным удушьем и, наконец, жалкой мольбой.

Толпа в конференц-зале не осмеливалась высовывать свои головы, чтобы посмотреть на происходящее снаружи, но одних звуков было достаточно, чтобы они могли представить трагическое состояние Чжан Мэна.

Ему...действительно сломали только коленные чашечки?

Толпа глотнула слюну и в конференц-зале настала полная тишина. Им не хватало духа пискнуть, что уж говорить про то, чтобы пойти и остановить Уан-Пана.

Люди говорили, что Уан-Пан был самым вежливым человеком среди десяти лучших героев S-класса и что у него лучший темперамент. Кто бы мог подумать, что когда он в ярости, его свирепость сравнима со свирепостью героя S-класса, Тиранического Цао!

Выражение лица мужчины в костюме изменилось несколько раз и он выглядел крайне расстроенным. Чжан Мэн внезапно напал на Йаму Минамийю из-за заговора, который был придуман им. Он глазами показывал Чжан Мэну сделать ход. Однако, обдурить Чжан Мэна напасть на Йаму Минамийю было легко, но расхлебать весь этот беспорядок точно не будет легко.

Так как Чжан Мэн кончил плохо, он точно выместит весь свой гнев на нём. А что касается Тора, они быстро проведут расследование и поймут, что это он сделал так, чтобы Чжан Мэн стал авангардом их затеи. Когда придёт время, его организация, Хаос, вероятнее всего, не станет защищать его. Они могут даже отречься от него и бросить его.

И сейчас единственным путём спасти Чжан Мэна было загладить свою вину!

Однако, что он может сделать Уан-Пану, который господствовал своим кулаком?

Мужчина в костюме ломал голову и его глаза внезапно загорелись. Он посмотрел на старца с седыми бровями и мягко сказал: «Председатель Цзян, вы всегда были справедливы в своих делах. Вы побеждаете зло и помогаете добру. Если вы не остановите Уан-Пана, то Чжан Мэн

возможно действительно будет избит до смерти. Вы же не станете смотреть на это сквозь пальцы, да?».

Когда сидящие вокруг люди слышали слова мужчины в костюме, они внезапно вспомнили старика, который тихо и незаметно сидел в конференц-зале. В молодости он был известным образцом для подражания. До того, как он ушёл на пенсию, он всегда находился на вершине рейтинга героев S-класса. Благодаря своим заслугам, достойным похвалы, он даже вошёл в Зал Славы Героев. Даже Уан-Пану придётся проявить уважение к этому уважаемому старцу!

Члены верхних эшелонов разных организаций не имели родственные или какие-либо другие отношения с Чжан Мэном, но то, через что проходил Чжан Мэн, внушало им чувство опасности, потому что они были на одной лодке с ним. В этот момент они бросили умоляющие взгляды на “Упрямого Председателя”, против которого сами собирались выступить некоторое время назад.

«Председатель Цзян, пожалуйста, остановите Уан-Пана!».

«Если это продолжится, то Чжан Мэн будет убит!».

«Если Чжан Мэн будет искалечен, то это будет огромным ударом по фракции героев Китая. Председатель Цзян, вы должны подумать об общей ситуации и спасти Чжан Мэна!».

Если посмотреть на их умоляющие взгляды, то неосведомлённые о них люди могли бы подумать, что Чжан Мэн является их близким другом или каким-то родственником!

Йама Минамийя вздохнул. Сидящие в конференц-зале члены других организаций показались ему безнадежно тупыми. Если бы они извинились перед ним и попросили его простить Чжан Мэна, то он, возможно, смог бы попросить у Уан-Пана проявить немного милосердия. Однако, у них и в мыслях не было такого. Как раз наоборот, они продолжали принижать и игнорировать его.

Красавица в униформе отвернулась, так как не осмеливалась смотреть на их притворно жалкие лица. Она боялась, что её вырвет едой, которую она ела прошлой ночью.

Председатель Цзян продолжал молчать. Слушая их просьбы, он продолжал добродушно улыбаться. На первый взгляд могло показаться, что он один из обычных стариков, которые встречались на каждом углу.

Мужчина в костюме мучительно сказал: «Может ли быть, что беспристрастный Лазурный Император, Цзян Тянью, боится жестокости Уан-Пана? Он действительно не хочет выступить вперёд и помочь слабым!?».

Лазурный Император Цзян Тянью однажды был справедливым героем, достойным похвалы!

Даже если сейчас он был выглядящим добродушно старцем с седыми бровями, его упрямый характер и чувство справедливости не могли исчезнуть!

Так думал мужчина в костюме.

Находясь перед умоляющими взглядами толпы, Председатель Цзян поднял руки, чтобы прикрыть глаза, и сказал: «Я...ничего не видел».

Все остолбенели, разинув рот.

О, Небеса!

Почтенный Старейшина, вы пытаетесь строить из себя милашку!?

Стоп, не в этом дело.

Подходящее ли сейчас время вести себя мило!?

<http://tl.rulate.ru/book/96717/241122>